

ПРОСТАЯ РѢЧЬ,

ИЗДАВАЕМАЯ АГАПЕМЪ ГОНЧАРЕНКО.

САНЪ ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНІЯ.

Листокъ 4-й, новымъ изданіемъ.

Февраля 2, 1873.

ИЗЪ ПРОШЕДШИХЪ ВОСПОМНАНІЙ.

Въ запискахъ П. Огородникова, “Отъ Нью Йорка до Санъ Франциско и обратно въ Россію,” изданныхъ въ *Зарь*, 1870-го года, въ No. No. 4, 5 и 6-мъ, мнѣ особенно поучителенъ разговоръ священника Николая Ковритина, въ послѣдній вечеръ Огородникова, въ Санъ Франциско. Этотъ день былъ—21-го Августа, 1869-го года.

—“Время ужъ домой: сказалъ о. Николай, моя баба ждетъ насъ обѣдать.”

За обѣдомъ о. Николай рассказывалъ мнѣ о прежней своей тяжелой жизни на о-вѣ Ситхъ,—жизни, которая не разъ подвергалась опасности отъ дикихъ Колошъ, такъ какъ онъ по обязанности миссіонера перѣдко хаживалъ къ нимъ проsvѣщать ихъ свѣтомъ истины. “Бывало, какъ только выйдешь за ворота Ново-Архангельска, такъ и ждешь вотъ—вотъ изъ за куста раздастся выстрѣлъ, или взрломный Колошъ ножомъ распоретъ тебѣ брюхо.” Послѣ жъ обѣда, онъ въ разговорѣ по поводу Гончаренки, котораго величалъ *еретикомъ*, сообщилъ мнѣ, какъ въ Калифорніи вообще, и въ Санъ Франциско въ особенности, легко отдѣлываются отъ неприятныхъ людей: “Стоитъ только сходить къ кладбищу, гдѣ каменщики тешутъ камень,” говоритъ онъ, “условившись съ ними въ цѣнѣ, и за какіе нибудь 10—15 долларовъ вознагражденія вашъ противникъ отправится на небо!”

“А свѣдѣніе, а судъ по подобному дѣлу?”

“Въ такихъ случаяхъ здѣсь производится слѣдствіе только тогда, когда родственники убитаго горячо возьмутся за дѣло, да и то оно ничего не откроетъ, такъ какъ эти каменщики,—ловкіе и опытные убійцы,—слумѣють тонко схоронить

концы его.”

“Однако я убѣжденъ, что Консулъ не рѣшится на подобное средство побѣдить своего врага; а этотъ послѣдній не баранъ, чтобъ такъ легко разстаться съ жизнью!”

“Безъ сомнѣнія, онъ не сдѣластъ этого. Я только высказалъ вамъ, что есть дѣйствительныя средства противъ этого нахала, но Консулъ считаетъ дѣйствовать противъ него, такъ или иначе, ниже своего достоинства.”

“Отчего вы не дѣйствуете противъ него тѣмъ же оружіемъ, съ какимъ онъ нападаетъ на васъ,—печатнымъ словомъ? Тогда бы выяснилась истина, а вы не страдали бы болью печени... т. е. я хочу сказать, что, при душевномъ спокойствіи, климатъ не такъ бы разрушительно дѣйствовалъ на ваши организмы.”

“А гдѣ взять средства для этого? Вѣдь шрифтъ не дешево стоитъ!.....”

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ основанія мною русскаго станка въ Санъ Франциско, именно 6-го Апрѣля, 1868-го года, въ три часа по полудни, г. Кликейстремъ, русскій консулъ, прибѣжалъ въ духѣ встревоженномъ, въ мою типографію,—у меня на этотъ случай были два Американца,—онъ требовалъ настойчиво, или работать за одно съ ихъ парскимъ обществомъ, или Славяне убьютъ меня; на подобныя застрашки я не обращалъ вниманія, считая просто незбыточнымъ запугомъ.

Въ 1869-мъ году, эти застрашки шли далѣе и далѣе; анонимныя письма на русскомъ языкѣ объ убійствѣ меня, если не уѣду изъ Санъ Франциско, были подбрасываемы очень часто.

И 20-го Сентября, 1869-го года, въ 4 часа по

полудни, на углу Front и Jackson улицъ, неизвѣстный убійца, секретно изъ за угла, ударилъ меня въ лобъ инструментомъ, по названію brass-knuckles. Одинъ ударъ его былъ такъ силенъ, что я упалъ на томъ же мѣстѣ безъ чувства. Убійца убѣжалъ, а добрые люди подняли меня, и отвели въ ближайшую аптеку остановить кровотеченіе изъ раны, и также сдѣлать примочку пренятствовать воспаленію. Послѣ свезли меня на мою квартиру.

Ничего я еще кажется не испытывалъ безпокойнѣе въ жизни, какъ въ тотъ разъ встрѣтить мою добрую жену; вся моя одежда была въ крови, я былъ въ истерически-слабомъ состояніи духа и тѣлесныхъ силъ. Медицинская помощь—примочки и проч., все было не медя сдѣлано. Когда я не много пришелъ въ себя, моя жена настойчиво требовала отъ меня слова на кого я подозрѣваю: “я всегда подозрѣвалъ двухъ враговъ—православныхъ въ Санъ Франциско, и Гутчинсовскую Компанію.”

Въ то же время она пошла къ ближайшему нашему сосѣду славянину Гросеттѣ, спросить его не слыхалъ ли онъ чего нибудь о побѣдѣ моей. Онъ отвѣтилъ моей женѣ положительно, что онъ слыхалъ уже нѣсколько дней между Славянами разговоръ, чтобы убить меня, и даже сказалъ имя подкушеннаго убійцы—“славянина С—льчъ;” при этомъ прибавляя, что этотъ разбойникъ никто другой какъ жалостный *сиромала*,—другіе подкупили его . . . .

Черезъ нѣсколько дней мой убійца уѣхалъ въ Мексику. . . . . Было время, что чудотворецъ Миръ-Индійскій Николай убилъ Арія; но теперь другіе времена, императоръ Николай убилъ самъ себя отъ безумно начатой имъ Крымской войны. Да! ты побѣдишь Галілеянина!

Огромный ворохъ—русскихъ и англійскихъ корреспонденцій, послали намъ изъ Аласки, что святой епископъ Іоаннъ,—тамъ гдѣ то въ Ситкѣ, черезъ мѣру наслаждается естественными пріятностями, оставивъ вовсе вѣру въ равно-ангельскую жизнь. Въ нашемъ маленькомъ листкѣ нѣтъ мѣста, помѣщать подобныя наслажденія. Мы сами изъ монашескаго званія;—и одного желаемъ, отъ всей души, молодому парнишкѣ Ваиѣ, завестись единоженственной жизнью,—оно то будетъ полезнѣе для здоровья. Тако бо рече: *святое писаніе, и патриархъ Алаій.*

1860 года, 2-го Февраля, за подозрѣніе въ корреспонденціи съ *Колоколомъ*, “по распоряженію русскаго высшаго начальства,” (предисаніе послан. А. П. Озерова)—я былъ отправленъ изъ Аонія, на пароходѣ *Русалка* въ Россію. По сознавая, что я вольный Цокакъ, пошелъ гулять по *божому свѣту*;—и вотъ сегодня 13-й годъ моей свободной жизни.

НЕ ГРАБЕЖЬ-ЛИ;

Марта 15-го, 1869 года, въ нашей *СВОБОДѣ*, мы протестовали грабежъ Максютовымъ аукціонеровъ Россійско-Американской Компаніи—такимъ образомъ:—

“Пароходъ *Константинъ*, купленный Гутчинсовской Компаніей въ Ситкѣ за \$25,000, на пути изъ Ситки въ Санъ Франциско сѣлъ на мѣль. Капитаномъ на немъ былъ Бенжаминъ, служившій въ Руссо-Американской Компаніи,—но посадилъ судно на мѣль американскій пилотъ. Слѣдовательно капитанъ не виноватъ, а виноватъ пилотъ. Издержки истраченные на подчинку судна \$14,000, зашитаны въ счетъ Р. А. К.,—и Максютовъ нѣсколько дней тому назадъ, получивши изъ С. Петербурга по телеграфу \$35,000, заплатилъ изъ этихъ денегъ \$14,000 А. Вассерману за подчинку парохода *Константина*. Мы протестуемъ этотъ счетъ:—\$14,000 украдено изъ имущества бѣдныхъ аукціонеровъ Руссо-Американской Компаніи.”

—10-го Генваря, сего года, пароходъ *Константинъ* проданъ Гутчинсовской Компаніей, фирмѣ Goodall, Nelson & Perkins въ Санъ Франциско за \$45,000. Послѣ этого—Гутчинсонъ, Коль, Максютовъ и Ко., не были-ли въ одной разбойнической шайкѣ въ 1869-мъ году?!?!

УКРАИНА МОЯ ПЕНЬКО!

Козакучи по свѣту вже скільки роківъ, межъ всякимъ людомъ, я не бачивъ щѣ нічого кращѣ якъ тебѣ Українська землѣ. Ой люблю моя, мамо моя! Я не піду жити съ тобою; бо тамъ Москаль сквернивець панує. Вінъ скажений вже запоганивъ всіхъ дітэй Славенськихъ, тильки щѣ не вкусить ему Козацькихъ дітэй, своїми червивими зубами, бо вони дуже міцни для Москаля.

Підэмъ по свѣту—и zobачете, що Козацьке назвісько славнїше до всего Славенського люду. Я тѣ чувѣ и бачивъ въ Турьськихъ, Грецькихъ и всякихъ бусурманськихъ земляхъ. Другі діти Славенськи, вони всі жебрають милостинки у царя Москвїського; въ нїхъ нема—ні душі свѣі—ні серця, всѣ въ лапахъ царя.

Україно моя пенько!—Москаль щѣ не запоганивъ міцнихъ дітэй твоїхъ,—Козацькій людь, ще и до сего часу, пожеднїйшїй зо всего Славенського люду; не забувай того пенько моя, и научай тако діточокъ своїхъ.

ГУТЧИНСОНЪ, КОЛЬ, МАКСЮТОВЪ И КО.

Проходя въ Санъ Франциско, по улицъ Сансомъ (Sansome), вы увидите недавно поставленную вывѣску съ надписью: “Гутчинсонъ, Коль, Максютговъ и Ко.” Назадъ тому пять лѣтъ, мы говорили въ нашей **СВОБОДѢ**, что Максютговъ, передавая, почти даромъ, имущество Руссо-Американской Компаніи, торговому дому, извѣстному въ то время, подъ названіемъ: “Гутчинсонъ, Коль и Ко.,” былъ въ товариществѣ съ ними. Отъ негодованъ русскихъ въ Санъ Франциско, въ то время мы были преслѣдуемы за справедливое слово; но мы предвидѣли эту безсовѣстную стачку—просто по нашему практическому взгляду. Книжкойстрему нужно было, въ то время, ладить съ Максютговымъ, чтобъ выручать проценты, какъ консулу, при утвержденіи счетовъ; другимъ русскимъ лакеямъ, хотѣлось также льстить Максютгову, изъ за того, чтобы полизать тарелки, послѣ княжескаго обѣда съ жидами, которымъ онъ тутъ же продавалъ ихъ въ аренду. Мы безъ преувеличеній утверждали, что Максютговъ передавая магазины съ товарами, парусныя суда, параводы и проч., разоренной Руссо-Американской Компаніи, —“Гутчинсоу, Коу и Ко.,” убавлялъ пятьдесятъ процентовъ дешево стоимости предметовъ, потому что онъ уже въ то время заключилъ подлый союзъ съ евреями—“Гутчинсонъ, Коль и Ко.,” и поэтому то онъ, передавая имущество Руссо-Американской Компаніи, и дѣйствовалъ такимъ предательскимъ образомъ. Максютговъ—ограбивъ Руссо-Американскую Компанію и жителей Аласки въ пользу своей компаніи,—послѣ похвально въ С. Петербургъ сводить

концы въ Главномъ Управленіи Руссо-Американской Компаніи; ну—и покончили такъ ладно, что послѣ получили, (какъ говорить), благодарность отъ Русскаго правительства,—и воображая что все улажено—затихло, открыто заявили себя на вывѣскѣ компаніономъ еврейскаго товарищества.

Вотъ татаринъ Максютговъ—врагъ Русскаго народа сообщился съ другими врагами христіанства и челоѣчества евреями, продолжать свои варварскія дѣйствія съ Русскимъ народомъ въ Аласкѣ.

Друзья Аласканцы! Припомните теперъ насвѣжо, какъ назадъ тому пять лѣтъ—этотъ татаринъ Максютговъ, общитывалъ васъ, грабилъ васъ, какъ онъ разорилъ аукціонеровъ Руссо-Американской Компаніи, въ наживу своей компаніи, извѣстной тогда —“Гутчинсонъ, Коль и Ко.”

Припомните все это! И неужели вы будете еще хладнокровно поддаваться опять на обманъ этой ТАТАРО-ЕВРЕЙСКОЙ шайкѣ, “Гутчинсонъ, Коль, Максютговъ и Ко.”

Я вамъ уже заявлялъ сто разъ—что вы свободны также, какъ всякій гражданинъ этой благословенной Республики. Вы полные граждане Республики. Вы не дикари—какъ васъ называють эта тиранская компанія,—ваша кровь русская, ваши отцы пріѣхали въ Аласку изъ Россіи, и нѣсколько тысячъ еще есть между вами въ живыхъ, которые урождены въ Россіи.

Если какой либо прикащикъ, этой тиранской компаніи, дерзнетъ заставить васъ работать за номинальную цѣну—или давать вамъ ничтожныя вознагражденія за душевные промысла, тогда *вы убивайте этихъ тирановъ на смерть*. Смотрите на “Гутчинсонъ, Коль, Максютговъ и Ко.,” какъ на вашихъ грабителей, тирановъ и обманщиковъ. Въ Республикѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки, всякій гражданинъ имѣть свободныя права никѣмъ неотъемлемыя; если вы будете драться—ваша война будетъ за **БЛАГОСЛОВЕННУЮ СВОБОДУ**. Народъ Республиканскій всегда оправдаетъ васъ.

На островѣ Кадьякъ, Mr. Susman, агентъ Гутчинсонской компаніи, потребовалъ кузнеца Мисаила Астрадава, работать на его шкуры за 40 центовъ въ день. Этотъ послѣдній—отвѣтилъ Суеману: “нѣтъ не пойду работать за 40 центовъ—мой трудъ стоитъ \$3 въ день.” Суеманъ началъ бранить Астрадава, за нежеланіе идти къ нему на работу за 40 центовъ въ день. Тогда Астрадава, взявши въ свои руки Суемана—исколотилъ его такъ ладно, что тотъ пролежалъ въ постелѣ шесть недѣль.

Честь вамъ и слава—добрые друзья Аласканцы! *Убивайте на смерть тирановъ*—прикащиковъ татаро-еврейской компаніи, и вамъ никакого наказанія за это не будетъ. Пора вамъ понять—что вы свободные люди!

ДОБРОЕ СЛОВО О НАШЕМЪ ПАЦИФИКЪ.

(Изъ *С. Петербургскихъ Видомостей*,
Ноября 14, 1872.)

Дѣйствія извѣстной Россійско-Американской Компаніи, несмотря на выгоды ея монопольнаго положенія, привели насъ къ убѣжденію, будто не стоить владѣть Алаской и Алеутскими островами, и затѣмъ земли наши были проданы американцамъ. Это было въ 1867 году. Торговый домъ Гутчинсонъ, Коль и Ко., приобрѣтя въ двадцатилѣтнюю аренду отъ американскаго правительства Аласку и Алеутскіе острова, счелъ для себя выгоднымъ убитъ сосѣднюю конкуренцію въ отношеніи котиковаго и боброваго промысла, и съ этою цѣлью арендовалъ у русскаго правительства, также на 20 лѣтъ, острова Командорскіе—Беринговъ и Мѣдвѣй и около Сахалина, въ заливѣ Терифій—островъ Тюлений, за ежегодную уплату по 5 тысячъ рублей, и сверхъ того, по два рубля за каждую шкуру вывезеннаго котика. За покупку шкурки отъ алеутовъ платится по 50 коп., и такимъ образомъ, названная компанія сдѣлалась единственною обладательницею значительнаго богатства, заключающагося въ мѣхахъ котиковъ, морскихъ бобровъ, лисихъ, песцовъ и проч. Чтобы уяснить себѣ, насколько велики эти богатства, достаточно обратиться къ слѣдующимъ цифрамъ. Въ первое время дѣйствія арендаго контракта, въ концѣ 1868 и 1869 года, было уже вывезено болѣе 300,000 шкуръ однихъ котиковъ, а цѣна на шкурку, на лондонской биржѣ стояла въ нынѣшнемъ году до \$16 12, (*Commercial Herald*—1-го Марта, 1872 года.) Та же газета отъ 5-го Декабря, 1868 года сообщила, что въ томъ году было убито до 400,000 шкуръ котиковъ на всѣхъ островахъ, и въ томъ числѣ до 40,000 матокъ, такъ что, къ концу срока заключенной аренды, можетъ быть будутъ истреблены всѣ котики. Съ другой стороны, сколько извѣстно, во время 44-лѣтняго пользованія нами островами Навла и Георгія (съ 1817 по 1860 годъ) мы убили только 765,687 котиковъ. Вышеприведенныя цифры указываютъ ясно, что Компанія, заключившая съ нами аренду, навиваетъ милліоны рублей и *въ тоже время бидилкъ-алеутъ у себя же дома будетъ лишень возможность расплатить свободно своимъ трудомъ*, получая за лучшаго котика только полтинникъ. Замѣтимъ, что снабженіе алеутовъ провизіею составляетъ монополию той же Компаніи, и такимъ образомъ, пятидесяти тысячное населеніе, считающееся въ своей средѣ почти всѣхъ христіанъ, находится въ полной эксплуатаціи Компаніи, состоящей преимущественно изъ евреевъ.

Извѣстно, что 15-го Марта нынѣшняго года правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ утверждень договоръ съ новою фирмою подъ названіемъ "Руссо-Азіатская мѣховая Компанія," съ капиталомъ въ милліонъ долларовъ, раздѣленныхъ на десять тысячъ акцій. Поле дѣятельности Компаніи—Охотское

море, Амуръ и Восточная Сибирь. Уже въ настоящее время становится яснымъ ея стремленіе захватить въ свои руки всю сибирскую мѣховую торговлю, и вѣтъ ничего неэфронтнаго въ предположеніи, что стремленію этому суждено осуществиться: у этихъ господъ большой запасъ капиталовъ, и проницства. Члены фирмы преимущественно евреи.

Съ однимъ русскимъ туристомъ, г. Клинкейстремъ, русскій консулъ въ Санъ Франциско, имѣлъ слѣдующій разговоръ:—

"Мнѣ всѣ берега Сибири и Аласки также извѣстны, какъ это въ каторжничѣ—бѣглый монахъ Гончаренко. Слушайте, я васъ познакомлю съ его биографіей подробно: она мнѣ извѣстна. Ему теперь будетъ лѣтъ 40, а родомъ онъ изъ Кіевской губерніи;—воспитывался въ Кіевѣ, въ духовномъ училищѣ на счетъ своихъ родителей; здѣсь-то онъ изучилъ восточные языки и въ 1857 году былъ опредѣленъ на службу, при нашемъ посольствѣ въ Греціи. Отсюда онъ посылалъ возмутительныя статьи въ *Колоколъ*, пропагандируя освобожденіе монастырскихъ крестьянъ, за что былъ въ 1860-мъ г. арестованъ и на кораблѣ отправленъ въ Россію. Во время стоянки корабля въ Константинополь, онъ изловчился извѣстить о себѣ одного турецкаго генерала изъ Некрасовцевъ, своего родственника. Тотъ помогъ ему бѣжать въ Лондонъ, гдѣ онъ кажется былъ наборщикомъ въ типографіи Герцена и тоже пописывалъ статьи. Изъ Англій онъ снова переселился въ Грецію, былъ тамъ священникомъ,—но не могъ ужиться и переехалъ въ Америку."—Заря.

Ясно—какъ божій день, наше желаніе: Аласканцы имѣютъ полное право на самоуправленіе и судопроизводство на родномъ имъ русскомъ языкѣ,—мы стремимся увидѣть въ нашей жизни въ миниатюрѣ благоустроенную Республику изъ русскаго народа—Штатъ Аласку; *не зачто* ихъ держатъ подъ гнетомъ вѣсколькихъ евреевъ арендаторовъ, которые въ стачкѣ и дѣлѣтъ барышей съ сенаторами,—и вообще съ мошенническимъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

СВОБОДА,

"LIBERTY,"

The only RUSSIAN POLITICAL CIRCULAR published out of Russia, and devoted to the freedom of the Pan-Slavic races.

AGAPIUS HONCHARENKO, - - - - EDITOR.

All Letters and Communications must be addressed to

Адресъ СВОБОДЫ:—

AGAPIUS HONCHARENKO,

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA.